

Да здравствуе цвет!

Ясма Грин

Ясма Грин

Да здравствует цвет!

<https://litres.ru/74461834>

Аннотация

Всё было хорошо: дом, семья, размеренная жизнь и интересная работа на фрилансе. Но вот однажды тебя попросили проиллюстрировать книгу, которую ты даже не дочитала, и понеслось... Что это за мир? Где элементарные правила гигиены? Почему маленькие дети ходят одни через лес? И главный вопрос - ну если уж переместили тебя в ведьму, неужели сложно было скинуть хотя бы десяток лет и сменить внешность?! Так, погодите... Кот ещё и разговаривает?!

Спокойное (ладно, не совсем, а очень даже с вызовом обществу) бытовое фэнтези, почти без драмы, совсем без романтики, но с долей юмора и толикой магии. Ну и куда мы без маленькой помощницы!

Содержание

Глава 1. До...	4
Глава 2. Интересное открытие	11
Глава 3. Первое знакомство.	23
Глава 4. На сборе информации	28
Глава 5. Маленькая помощница	40
Глава 6. Озарение и разговор с котом.	53
Глава 7. Суровые ведьмовские будни	66
Глава 8. Планы, планы и снова планы.	72
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Глава 1. До...

— Ма-а-ам! Мама! Ну мам! Мне нужна твоя помощь по математике.

— Мам, хочу блинчиков!

— Нет, математика! И блинчики. Давай решать на кухне?

— И почитай нам сказку на ночь, кстати.

— Мяу-ма!

— Так. Ну-ка успокоились! Все трое.

Я отложила кисть и подняла тяжёлый взгляд, осматривая своё семейство.

Старшая дочь Аня. Учится уже в шестом классе, но порой нам с мужем кажется, что ответственности у неё как у трёхлетки.

Младшая дочь Дашка. Первоклассница. Немного фантазёрка, немного лентяйка, большая обжора, но при этом всеобщая любимица.

Кошка. Ну по сути, это существо ко мне отношения иметь не должно — кошку взяли с передержки, когда Ане исполнилось шесть, под твёрдое обещание кормить и поить свою питомицу, а также убирать за ней лоток. К чести дочери, лоток она действительно первые полгода убирала, а за кормёжку так и вовсе отвечала почти год. Но постепенно домашнее животное вполне ожидаемо перешло во владение матери се-

мейства. То есть моё. Чего я не ждала, так этого того, что эта мохнатая смесь леопарда и свиньи начнёт использовать звукоподражание и выдавать подобие слова «мама» всякий раз, когда захочет поест. То есть, почти всегда.

Семейство требовало внимания, а значит за работой я за- сиделась уж слишком. Пора заняться всем остальным.

— Блинчики будут в четверг, а никак не на ночь глядя в понедельник. И сказку вам сегодня почитает папа, — спокойно сообщаю детям, делая вид, что не слышу их страдальческих вздохов по поводу блинов. К сказке претензий нет, отец читает их с весомой долей фантазии. — Я пока пойду отмывать за вами посуду после ужина, а ты, Анютка, начинай с математикой. Если не будет получаться — помогу, как только закончу.

Посуды набралась полная раковина. Оно и не мудрено, ведь девочки сегодня экспериментировали с готовкой. Готовили в основном бутерброды, но энтузиазма применили столько, что хватило бы батальону голодных орков, а не только на двух девочек. Хотя не спорю, аппетит Даши мог бы дать оркам солидную фору...

Сосредоточиться на грязных тарелках не получалось, но те и не просили развлекать их во время мытья. Вообще, рутинные бытовые дела были идеальным временем для того, чтобы подумать о работе, по полочкам раскладывая предстоящий проект. Я умудрилась задуматься настолько, что даже

не заметила, как после посуды принялась намыывать раковину, кухонный стол и даже подоконник. Вошедший на кухню супруг застал меня за протиранием торцевой части холодильника, и именно его смешок положил конец этому «золушкиному» трансу.

— Да ты сегодня в ударе, как я погляжу, — проговорил он, наливая в кружку остатки чая из заварника. Чай был уже остывший и очень крепкий — как раз такой, как он и любил. — Всё, что угодно, лишь бы не читать детям на ночь?

— Прости, Миш... Там ещё нужна моя помощь?

За эту выходку стало стыдно. Порою мне казалось, что, погружаясь в свои мысли, я начинаю игнорировать семью, отодвигая её на второй план. В такие минуты идеальная мать внутри меня критически грозила пальцем, требуя восстановления справедливости и более правильной расстановки приоритетов. Кто бы ещё её слушал!

— Не бери в голову, Ириш, — отмахивается муж, делая из кружки огромный глоток. — Дашка уже сопит, а Аня забралась на свой второй этаж и чатиться с подружками.

— А математика? —внутренняя идеальная мать делает стойку.

— Да там задача в две строки — она сама всё решила и сразу же выложила фото в электронный дневник. Отдыхай.

Я присела за стол и задумчиво посмотрела на чайник. Остывший и крепко заваренный чай с пищевой точки зрения меня не привлекал. Зато форма самого прибора внезапно

но показалась очень интересной. А что, если перерисовать его для интерьера в будущую иллюстрацию?.. Или и вовсе сделать эдакий домик-чайник? А что, для фэнтези вполне может сгодиться!

— Эй, ты там засыпаешь на ходу, что ли? — с сомнением спросил Михаил. — Выглядишь бледновато...

— Да всё нормально, — привычно отмахиваюсь. — Слушай, ты вроде как собирался перед сном сыграть пару виртуальных боёв? — дожидаюсь утвердительного кивка, чтобы тут же продолжить. — Тогда не против, если перетащу сюда свои заметки и порисую с полчасика? Пока мыла посуду, мне такая шикарная идея в голову пришла, что теперь просто необходимо сделать хотя бы пару набросков.

Муж вздыхает, но улыбается, соглашаясь с этим планом. Целует в макушку, слегка прижав к себе, а после направляется в спальню.

— Только не сиди допоздна, — слышу я уже от двери, но отвечать смысла не вижу смысла. В кухне я теперь одна.

Насухо вытираю стол, убираю всю посуду и раскладываю перед собой чёрнографитные карандаши, ластик-клячку и два блокнота. Акварель пока даже вытаскивать не стала — ещё не время для работы в цвете. Любовно погладила блокнот, погрела в руках и положила в зону доступа клячку и наконец-то с упоением принялась за любимое дело. Конечно, идеальным было бы заварить для себя кружечку ароматного травяного чая, но после просмотра одного видео и заду-

шевного разговора с подругой-химиком я взяла за привычку чётко соблюдать правило: никакой еды или напитков во время работы. А после — тщательно помыть руки! Бережёного, как говорится...

Уже почти год как я позволила себе называться книжным иллюстратором. Правда диплома художника у меня не было, как и художественной школы за плечами, но всё равно буквально горела любимым делом, осознавая, что наконец нахожусь на своём месте.

Когда-то давно, когда я только окончила вуз, нашла себе работу по специальности. В принципе, интересную, но не особо любимую. Проработала там три года, да и ушла в желанный декрет. Одна дочка, потом вторая, и я всё чаще ловила себя на мысли, что возвращаться в офис не хочется, да и от физики я стала далека. Другое дело, что становиться полноценной домохозяйкой было как-то скучновато. Слишком уж много творческой энергии бурлило во мне что раньше, что сейчас. Одно за другим я всё пыталась подобрать хобби, которое впоследствии смогла бы сделать своей профессией, и лишь спустя годы поисков нашла себя в иллюстрации.

Запоздало вспомнилось, что рисовать я любила с детства, а любым играм предпочитала рассматривание красивых картинок в книгах. Притом неважно что за книги: детские, взрослые, пособия по анатомии — в ход шло всё! Вот так, наблюдая за работами профессионалов, обучаясь по книгам и интернет-ресурсам, я постепенно и пришла к иллюстра-

ции, нежно полюбив свои кюветочки с красками, кисточки и тот волшебный мир, который создаю сама, перекладывая на бумагу картинки из своей фантазии.

Вначале у меня была лишь крохотная страница в социальной сети, специально заведённая для выкладывания рисунков. Работы постепенно становились аккуратнее и интересней, вырисовывался собственный стиль и поднимался уровень мастерства. Поучаствовала в одном конкурсе в местной группе, потом во втором, и вот страничка постепенно обрастает подписчиками. Их немного, но цифра всё равно приятно тешит самолюбие. И как-то незаметно в реальность врывается ощущение, что рисование — это не просто хобби. Это как раз та самая ниша, в которой хочется остаться, становясь профессионалом. И дальше этот снежный ком было не останавливать.

Несколько стикеров друзьям и знакомым отрисовались бесплатно и за «сарафанное радио». Далее были пара обложек и коммерческих иллюстраций, а через полгода одна из авторов, с которой я уже сотрудничала, написала в личку: «Ира, я созрела. Давай проиллюстрируем не только обложку, но и всю книгу!».

Сказать, что я была счастлива — ничего не сказать. Ещё бы, ведь люди увидят героев интересного фэнтези именно такими, какими их хочу показать я! Оценят красоту выдуманного мира и смогут погрузиться в него ещё лучше. И именно поэтому я безо всяких ограничений подхожу к каж-

дой из иллюстраций в намного большем объёме, чем того требовала даже автор. Хотелось, чтобы первая моя книга стала яркой и запоминающейся.

Наброски ложились один за другим, и стоило огромных усилий не размахнуться на огромный формат. Работалось легко и скоро. Умом я понимала, что сижу за столом уже далеко не полчаса, и самое время сделать хотя бы минутную паузу, но почему-то никак не получалось остановиться. Конечно, надо бы собрать волю в кулак, убрать бумажки в один угол и отправиться спать, плюнув на всё, включая не утихающее вдохновение. Но каждый раз меня останавливала мысль о том, что вот ещё один крохотный набросочек, и я обязательно уйду. Ну и ещё один. И вот это, пока не забыла...

Я и сама не заметила, как карандаш вывалился из пальцев, а голова опустилась прямо на столешницу. И только где-то на задворках сознания маячила мысль, как было бы здорово отрисовать деревню, в которой родился главных герой, в мягких летних тонах...

Глава 2. Интересное открытие

Глаза открывались с огромным трудом, шея и левая рука затекли, а место, отвечающее за усидчивость, я, кажется, и вовсе не чувствовала.

«Поздравляю, милочка», — внутренне хмыкнула я. — «Добро пожаловать в клуб „кому за тридцать“, где даже неудобная подушка способна вызвать прострелы в спине.»

Интересно, в этот раз обойдёмся без прогревающей мази? После такого-то сна на кухонном столе... Кстати, о кухне. Не припоминаю, чтобы с утра дома было так темно. Обычно это помещение буквально заливало солнечным светом, делая летом невозможной любую готовку в первой половине дня. Сейчас же создавалось впечатление, будто дубовая роща выросла прямо за окошком нашего четырнадцатого этажа.

На поверку незнакомым оказалось не только освещение, но и сама кухня. Я всё пыталась потереть глаза затёкшими за ночь руками, но помимо бликов-зайчиков ничего не изменилось. Стол — явно из грубого дерева. Вместо стула — лавка. Да и квадратура оставляет желать лучшего. Я поднялась со своего места, и теперь настала очередь для нижних конечностей быть пронзёнными нервами-иголочками. Но обращать на них внимания не стала. Кого волнует восстановление кро-

вообращения в ногах, когда ты этими самыми ногами только что уткнулась в огромный глиняный кувшин!

— Мамочки...

Отшатнувшись от кувшина, делаю шаг назад и спиной утыкаюсь в нечто твердое и большое. Русская печка! Добротная такая, чисто выбеленная, со всеми нужными дверцами. Чёрт, тут даже ухват имеется в наличии!

— Мамочки... Да что же это такое творится?!

Зрение наконец привыкло к скудному освещению, а я осмотрелась вокруг и выругалась. Громко. Ёмко. Так, как не позволяла себе с момента появления дочерей, но для соответствующих случаев эти слова бережно хранились в закромах памяти. А случай сейчас выдался самый что ни на есть подходящий.

Ущипнув себя за бедро и вместо заветного пробуждения получив синяк, опять взглянула на стол и медленно выдохнула. Глубоко вдохнула на четыре счёта, а потом ещё раз выдохнула, на восемь. Вроде, помогло, но не очень.

— Так, — произношу вслух. Звук собственного голоса помогает не потерять связь с реальностью — один из вычитанных в журналах приём. — Спокойствие, только спокойствие. А что нам нужно для спокойствия? Правильно, еда.

Хитрость была стара, как мир, и тоже вычитана в журнале: нельзя делать два дела одновременно. Вернее, можно, конечно, но мозг будет воспринимать только одно, и чаще всего — самое простое. И если тебя накрывает паникой, то надо

что-нибудь съесть. Что угодно, даже просто леденец за щёку положить, но дышать станет намного легче. Леденцов в ближайшем обозрении не оказалось, зато прямо над печкою сушились хлебные корки.

Сгребая штук шесть, не меньше, сунула первую в рот и начала методично жевать. На половине сухаря ко мне вернулось чувство пространства и почти исчезло головокружение. К началу второго пульс пришёл в относительную норму. На третий сухарик я смотрела уже в задумчивости, решив припрятать на потом — способность мыслить здраво худо-бедно, но вернулась, а большего пока и не нужно.

— Итак, у нас есть два варианта, — продолжаю я, усердно стараясь не думать о себе как о сумасшедшей. — Один фантастический, а другой реалистичный. Фантастический — Мише предложили поучаствовать в реалити-шоу с проживанием в псевдорусской избе. При этом поставили условие заранее не говорить об этом домочадцам, да ещё и договор заставили подписать. Вокруг напичканы камеры слежения, а где-то за дверью находится съёмочная площадка. Правда мне смутно представляется, будто муж пошёл бы на такое. Да и исконно русская семейка из нас такая себе получается, с нашими-то чёрными волосами и носами с горбинкой... Поэтому мы эту версию откладываем — на то она и фантастика, и смотрим на второй вариант. И кажется, — я вдыхаю поглубже, — кажется, могло иметь место попадание в другой мир.

Вообще, не верилось даже, что я это произнесла. Захотелось опять зажмуриться и помотать головой, а после решительно и с широко раскрытыми глазами выйти в единственную на всё помещение дверь.

Новая реальность встретила меня не то, чтобы с распротёртыми объятиями, но скорее на позитиве. День оказался ярким и солнечным. Свежий воздух, пение птиц, яркая и ещё относительно ранняя листва на деревьях... Ошибиться было сложно — я однозначно попала в лиственный лес весной. Май, или конец апреля.

— А ведь у нас ещё только февраль... — пробубнила я себе под нос и спустилась с высокого порога. Жилище прямо требовало, чтобы на него посмотрели со стороны.

Изба была небольшой, не слишком высокой и лишь наполовину окружённой частоколом. Местами грязная, кое-где требующая починки. Создавалось впечатление, будто за этим домом если и следят, то спустя рукава, и никакого хозяина с крепкой рукой и надёжным топором здесь нет и в помине. Скорее всего, хозяйка дома и вовсе проживала здесь одна.

— Женщина, живущая одна посреди леса... Если бы над забором ещё и черепа висели, то я бы точно подумала, что переселилась в какую-нибудь ведьму.

Окинув взглядом остальную территорию — кое-как сложенная поленница, колодец с валявшимся рядом ведром, то-

пор, кстати, даже целый, да коряга для сушки белья — я сунула за щеку два сухаря разом и села прям на чурбачок. Подзреваю, он тут стоит не для того, чтобы моей пятой точке было удобнее пристроиться, а для рубки дров, но мне как-то не до этих мелочей. Опилки можно отряхнуть и постфактум.

Мыслей оказалось одновременно много, и при этом ни одной. Съёмочная команда, на которую я в глубине души продолжала надеяться, отсутствовала. Как и любые другие люди поблизости. С каждой минутой версия про попаданство переставала казаться мне такой уж бредовой. Конечно, никакой грузовик-сан меня не переезжал, как это принято в романах, да и не погибала я от переутомления. Но вдруг всё это будет похоже на приключения Оли в Зазеркалье? И можно будет вернуться ровно в ту же минуту, когда переместилась, как только пройду свой «квест».

Мысленно наконец приняв идею перемещения, с отвращением смотрю на остатки сухарей и начинаю думать, куда же меня могло занести. Любимого романа или сериала, сюжет которого я знаю наизусть, у меня не было. Значит, сценарий главной попаданки, которая будет решать проблемы по щелчку пальцев, потому что знает сюжет «от» и «до», мы отметаем. А жаль... Вообще-то сериалы я не люблю, да и романтическим чтивом не увлекалась, предпочитая либо детективы, либо научную литературу. Ну ладно, парочка книг юмористической фантастики среди моих фаворитов тоже была, но именно что пара. Пожалуй, единственное произ-

ведение подобного жанра, которое читала за последнее время, было то, что должна проиллюстрировать. Да и оно...

Точно! Словно тумблер переключился в голове, и наконец-то я сообразила, куда могла попасть. Да меня ведь занесло в мир романа Алисы под названием «Принцесса для солдата»!

Подскочив на ноги с криками «йу-ху», я принялась мерить шагами территорию, сама себе удивляясь, как же такая идея не пришла мне в голову сразу. Кому, как не самому автору, ну или иллюстратору, должно быть известно всё повествование? А значит, стоит сообразить, где именно нахожусь и в кого переселилась, как всё встанет на свои места. Наверняка в романе обнаружилась дыра повествования, которую необходимо залатать. А как только дело дойдёт до логического финала, можно и домой вернуться. Да. Точно. Теперь мне всего-то и нужно найти эту самую дыру, а иллюстратору это сделать легко так же, как...

Застываю на месте, озарённая мыслью: я же не знаю сюжета! Ну да, такое тоже случается: для создания обложки хватило прочтения синопсиса, плюс описание, которое предоставила Алиса. А когда мы решили иллюстрировать роман целиком, то по обоюдному согласию составили такую схему: я читаю по одной главе, придумываю иллюстрации, и только после одобрения эскизов автором приступаю к следующей. Этот приём помогал избегать каши в голове, к тому же существенно экономил нам обоим время. Удобно? Разумеется.

Но теперь загвоздка заключается в том, что сейчас я приступила к отрисовке пятой главы из тридцати. Пятой! Только шестая часть повествования...

— Ладно, — выдыхаю. — Вначале просто систематизирую те данные, которые хотя бы примерно помню. Мне срочно нужен лист бумаги и карандаш, и кажется, где-то что-то подобное я видела совсем недавно.

Вернувшись в избу, прошлась глазами по столу и почти сразу же нашла необходимые предметы: палочку, напоминающую вечный карандаш, и стопку бумажек среднего качества. Приемлемо.

Уже выходя на улицу, случайно зацепилась краем глаза за окошко. Материал внутри точно не являлся стеклом, но казался почти прозрачным, а самое главное, мог отражать предметы. Я покинула избу и остановилась напротив окошка уже против света. Всмотрелась в своё отражение, чтобы как следует разглядеть те черты лица, которыми меня одарила вселенная романа, и тут же нахмурила лоб.

— М-да уж... — скептически протягиваю, рассматривая увиденное. Чёрные прямые и длинные волосы, зелёные глаза, тонкий нос с лёгкой горбинкой и почти круглое лицо. — Ну и смысл в этих переселениях, если в итоге выглядишь ровно так же, как и дома? Хотя бы возраст сбросили, или от межбровных морщин избавили. Как же о многом нам предстоит с тобой поговорить, Алисочка...

Вернувшись на всё тот же чурбачок, но в этот раз смахнув

с него опилки, я положила на колени первый лист. Красивым почерком вывела на «Принцесса для солдата» и задумалась, пытаюсь припомнить хотя бы синопсис.

— Итак, главного героя зовут Ник, — надиктовываю сама себе. Текст пишу уже убористо, ведь экономия бумаги может оказаться не лишней. — Хороший и честный деревенский парень. Разумеется, красавчик, да и вообще положительный субъект. В двадцать лет пошёл на службу солдатом, и за особые заслуги и упорство в тренировках быстро поднялся по карьерной лестнице.

Я снова задумалась, найдя первую несостыковку с реализмом. В обычном мире, тем более при отсутствии боевых действий, безродному пареньку из деревни ни за что не дослужиться до высокого чина. Максимум такого могут взять в какую-нибудь частную охранную службу. Но тогда про славу речи не идёт, будь ты хоть трижды гением военных искусств. К тому же, даже гении с малых лет занимаются с двуручным мечом много часов кряду, а не идут в армию в двадцать. Другое дело, что подобная наивность мира может сыграть мне на руку.

— Примерно через несколько лет ему начинают сниться необычные сны, — начала я новый абзац, стараясь выбросить из головы мысли о ноотропах, про которые недавно читала статью в интернете. — Красивая девушка, которая зовёт его по имени и просит найти её. А через месяц Ник случайно натывается на портрет Мариетты, принцессы его страны, и

понимает, что это и есть та самая девушка из его снов. Паренёк собирается встретиться с ней любой ценой, но когда находится уже на полпути к столице, то узнаёт, что его деревню выжгли по приказу какого-то вельможи. За что?

Я постучала карандашом по губам, пытаюсь припомнить сюжет. Какая же была причина поджога? Наверняка что-то дурацкое или тривиальное, потому и не отложилось в памяти. Ладно, оставим этот момент открытым, но на своём конспекте к одному вопросительному знаку я пририсовала ещё два, пожирнее. Потом подчеркнула слово «поджог» и наконец продолжила повествование.

— За убийство вельможи Нику полагалась смертная казнь, но он почти на пять лет пустился в бег. Далее Алиса не описывала всё подробно, но по итогу главного героя оправдали, восстановили доброе имя и дали высокий титул. Он наконец встретился с принцессой, которая, как выяснилось, тоже видела его в своих снах, и потому все эти годы отказывалась от предложений руки и сердца от других принцев. Кстати, опять нескладно — а как же политика и всё такое? Но ладно. В последней главе были свадьба, хэппи энд и прочее подобное. Конец.

Конец... Получается, как только история подойдёт к логическому завершению, то я буду свободна? Но куда именно попала и в каком временном промежутке нахожусь? Ладно если этот самый Ник уже оправдан и собирается в столицу, а если нет? Вдруг он вообще ещё пешком под стол топает,

даже не помышляя о карьере солдата?

Покачав головой, вздыхаю и смотрю вдаль. Хотелось бы хоть какой-то определённости, а ещё лучше — вернуться домой. К семье, к родному дому и любимым красочкам, а не вот это вот всё.

— Ладно. Если это и правда волшебный мир, то события будут развиваться быстро. Уверена, в самое ближайшее время мне будет дан знак, и остаётся просто его дожидаться.

Я посмотрела в сторону узкой тропки, которую с огромной натяжкой можно считать дорогой. Потом на лес. На колодец. На крышу избышки. Ти-ши-на. Птички, шелест листы, стрекотание каких-то насекомых. Красиво, конечно, но вряд ли это то, чего я так жду.

— М-да уж, — прицыкнула я языком. — Знак явно не торопится явить себя пред мои очи.

Вздыхаю снова, но в этот самый момент вижу, как из-за угла дома показался кот.

Нет. Скорее надо было сказать КОТ. Огромный, иссиня-чёрный, с пушистой шерстью и совершенно бандитской мордой. Дома у меня, конечно, тоже жила кошка, притом не самых малых размеров и имеющая весьма суровый характер. Но рядом с этой, простите, скотиной наверняка бы показала милым домашним котёночком.

А между тем, кот подошёл поближе и уселся прямо напротив моего чурбачка. На первый взгляд показалось, что котёра оценивает меня, словно определяя, разрешать ли вообще

находиться здесь. И если да — достойна ли подобная гостья его внимания.

— Судя по столь вольному поведению, ты тут и есть хозяин, — вслух хмыкнула я. — Уж извини за вторжение, я от него тоже не в восторге. Мирной жизни и чесать пузико не обещаю, но давай хотя бы не ругаться, ладно?

Кот посмотрел в ответ почти презрительно, и мне даже показалось, что какая-то из фраз заставила этого обормота всерьёз засомневаться в моих интеллектуальных способностях. Впрочем, кот был сейчас самой меньшей из моих проблем, а если серьёзно, вообще таковой не являлся. Сейчас мне до него не было дела, ровно как и ему до меня.

— Был бы ты хоть говорящим... А так — кот и кот. В каждой сказке и у любой ведьмы такой есть, да и не только у ведьмы.

Я поднялась со своего места, обогнула кота и решительно направилась к колодцу. Обилие мучной пищи требовало воды, и лучше пусть её будет много и кипячёной. Но стоило взять в руки ведро, как где-то позади хрустнула ветка, и что-то мне подсказывает, что каким бы огромным ни был кот, такого шума он навести не может.

Жаль, что топор остался валяться у поленницы. Резко обернувшись к незваному гостю, я застыла изваянием самой себе. И отмерла лишь после того, как робкий голосок проговорил:

— Добрый день, госпожа ведьма.

Глава 3. Первое знакомство.

Девочка. Маленькая — лет шести, и куда как более худенькая, чем моя Дашка. Платице заношенное, но чистое и аккуратно починено. Фартук серый, косынка в какой-то мелкий цветочек и из-под неё выбиваются светлые локоны. На слегка чумазом личике сияют огромные синие глаза, и этими глазищами она сейчас смотрит прямо на меня.

— Госпожа ведьма? — ещё раз зовёт девчушка, явно удивлённая подобной реакцией. — Это я, Дуся — дочка кузнеца. Пришла за лекарством для матушки. Или мне уйти?

Ложки-матрёшки, да это же... Если использовать терминологию игр, в которые часто рубится муж, то как такие персонажи называются? Эн-Пи-Си ведь, да? Интересно, у неё только какой-то заданный набор фраз, или мир Алисы настолько развит, что малышка сможет поддержать разговор и на другую тему?

Возможно, я бы так и простояла столбом, в мыслях проводя аналогии с компьютерными играми, но положение спас ведьмин кот. Эта огромная махина лениво поднялась со своего места и с тем же вальяжным шагом, которым двигался ранее, подошёл к девчушке. Потёрся пушистым боком, за малым не уронив малышку, и требовательно посмотрел на меня. Мол, я гостью признал, теперь дело за тобой. Пришлось

брать себя в руки, потому что игры играми, но раз имеет место попаданство, то тут всё будет на порядок сложнее.

— Стой уж, раз пришла, — насколько могла строго проговорила я, предварительно прокашлявшись. Раз малышка обратилась ко мне как к ведьме, значит первоначальная хозяйка тела ею и числилась. — Что за лекарство-то нужно?

— От кашля, — робко проговорила Дуся. — Те пакетики, которые вымачиваются в кипячёном молоке и на спину прикладываются. Я ещё чихаю от них, госпожа ведьма.

Девчушка так доверительно об этом сообщила, что я едва не рассмеялась. Но ведьмам добрыми быть вроде как не полагается, так что пришлось тайком ущипнуть себя за бедро и снова нацепить на лицо суровое выражение.

— Ладно, обожди тут. И отгони кота, а то вся в шерсти будешь!

От этого замечания опешили не только Дуся, но и сам котятра. Подозреваю, это отродье и вовсе считало, что именно девочка его тут пачкает, но мне было не до такта. Лекарство... Судя по описанию, ведьма приторговывала обычными горчичниками, а значит оставалось только найти что-то из заготовок и вручить потенциальной клиентке.

Горчичники, да и вообще рабочие материалы, нашлись с огромным трудом. Пока искала, обругала нечистоплотную ведьму на все лады, удивляясь, как та вообще смогла не только вести бизнес, но и выживать тут в одиночку. Хотя в одиночку ли? Ну не бывает такого, чтобы женщина в самом рас-

цвете сил, да и жила посреди леса совсем одна! Или для этой псевдо-славянской вселенной возраст «немного за тридцать» будет считаться практически старостью?

Раз за припарками отправили совсем кроху, деревня просто обязана находиться рядом. Надо что ли расспросить эту малявку, ведь дети любят болтать и подмечают порой куда как больше деталей, нежели взрослые.

Вышла я во двор, неся в руках весомую стопку едко пахнущих горчицей салфеток. Дуся стояла на том же месте, где её и оставили. Кот вылизывал лапу в паре метрах от неё, демонстративно не обращая на меня внимание. Наглое самовлюблённое создание! Даже если ведьма и держала для него еду, от меня он ни крошки не получит! В конце концов, в любом лесу найдётся пара-тройка десятков мышей.

— Вот лекарство для твоей матери, — проговорила я, вручая девочке всю стопку припарок. — Столько хватит?

— Ой, как много! — у девочки вполне реально округлились глаза. — Обычно вы нам выдаёте две или три штуки. У батюшки столько монеток нет...

— Считай, что это вам подарок, как постоянным клиентам, — пожимаю плечами. Сама виновата, надо было сразу уточнять количество. — И вообще-то за такое полагается говорить «спасибо».

— Спасибо, госпожа ведьма, — послушно повторила Дуся.

Девочка пробежалась глазками по двору и прикусила гу-

бу. Ей вроде как и любопытно всё тут осмотреть, но репутация у ведьм во все времена и в каждом из миров не самая приятная. Скорее всего, малявка так бы и распрощалась со мной, спеша домой, но это в мои планы не входило. Первый контакт с местным жителем, и настолько короткий? Нет уж, я просто обязана вызнать хоть что-нибудь полезное.

— Так как, говоришь, тебя зовут? — уточняю, хотя и в первый раз запомнила имя.

— Дуся, — кивает девочка.

— А полное имя?

— Евдокия.

Ладно, неплохо. Имена схожи с нашими славянскими, так что скорее всего я и правда во вселенной книги Алисы. Девчушка послушно стояла у забора, и я продолжила допрос уже смелее.

— И не страшно было тебе, Евдокия, топтать одной через весь лес? — поинтересовалась как бы невзначай. — Да ещё и к дому ведьмы?

— А куда деваться? — девчушка простодушно развела руками. — Матушка болеет, отец целыми днями в кузне, а Митрошка ещё совсем крохотный, даже ходить не умеет. Вот я и пришла, как старшая.

Ну всё понятно. Ослабленный недавними родами организм умудряется цеплять болячки даже поздней весной. Этой мамаше бы пересмотреть режим питания, а ещё неплохо-

хо будет... Впрочем, мысленно обрываю себя на полуслове. Не хватало ещё и вправду заниматься в чужом мире целительством. Нет, мама у меня, конечно, всегда мечтала, чтобы в семье появился ещё один медик. Но после школы я решила поступать на физтех, да и нынешняя моя профессия, желанная и горячо любимая, от медицины ой как далека.

— А далеко было топать?

— Ну что вы, госпожа ведьма! — даже удивилась малютка. — От наших Барашков я быстро дошла.

— Понятно.

Я снова кивнула, и тут меня буквально подкинуло от земли. Барашки!

— Как ты деревню назвала, а ну-ка повтори? — спрашиваю, сдвинув брови.

Девочка, уже было расслабившаяся и болтавшая со мною совершенно свободно, опять сжалась и еле слышно пролепетала то же, что я и услышала в первый раз. Барашки... Чёрт!

Звучное название моментально всплыло в памяти: так называлась деревня, в которой родился и вырос главный герой романа «Принцесса для солдата». И которую рано или поздно уничтожат подчистую, попросту убив всех жителей. Я медленно прикрыла глаза и остро пожалела, что сухари уже закончились. Ох, как же о многом хотелось поговорить с Алисой, как только вернусь домой. Вернуться бы ещё...

Глава 4. На сборе информации

Хотелось рвать и метать. Побить посуду, пошвыряться вещами, расколотить ночной горшок о порог. Но если взрослая жизнь меня чему и научила, так это что такие вещи тебе сходят с рук только в подростковом возрасте. Как только ты становишься полноценной зрелой личностью, любые вспышки гнева приходится чётко контролировать. А то сейчас ты сгоряча расколотишь любимый мамин сервиз, а потом приходит час расплаты. Мало того, что придётся ещё два дня выметать осколки из всех углов квартиры и отчитываться перед роднёй, так ещё и выкладывать кругленькую сумму своих кровно заработанных денежек, чтобы купить потом новый сервиз. Не-не-не, знаем, плавали. Я на такое не согласна.

Отбросив мысли о разрушении, раскрываю настежь окно, беру самую подходящую на вид тряпку и принимаюсь наводить такую уборку, какой эта изба не видела с тех самых времён, когда была свеженьким срубом. Всё, что можно было оттереть — оттиралось, отмыть — отмывалось, колодец только и успевал выдавать очередное ведро с водой, а старое помело едва не сломалось. Два раза. Я даже вычистила из печи всю золу и аккуратно сложила её в палисаднике рядом с домом! Ну или это была просто куча бурьяна, я так до конца и не разобралась в этом вопросе.

То, что хотя бы примерно относилось к врачеванию, сложила в сундук, на всякий случай покрепче закупорив каждую склянку, а заодно переложив их ветошью. Обеденный, он же рабочий стол был почищен со скребком, вся паутина вокруг сметена, а там и тут разбросанные листочки бумаги — аккуратно сложены на том, что могло бы послужить подоконником. В итоге на уборку крохотной избы ушло часа четыре, но результатом я оказалась довольна.

Пожалуй, самой приятной находкой стала коробочка с красками. Притом не абы какая — это была моя личная палитра! Я даже не сразу поняла, что эта ярко-жёлтая жестянка могла появиться здесь только одновременно со мной, но внутренне порадовалась открытию. Нежно погладила слегка заляпанную акварелью поверхность, словно встретила старого друга, и даже слегка прижала к себе.

— Ты будто привет из моего настоящего мира, — улыбаюсь, пряча палитру в карман платья. — Доказательство, что я тут не с ума сошла, и обязательно вернусь к семье.

Закончив с уборкой, наскоро умывшись и переплетя длинную косу, я вышла из избы и вновь присела на всё тот же чурбачок. Прямо не деревяшка, а любимое кресло — не зря и его отмывала! Никакой еды, помимо сухарей, я так и не обнаружила, и потому пришлось ограничиваться кружкой с колодезной водой. Мысленно представила, как будто пью свежезаваренный мятный чай и уже не помню в который за сегодня раз начала опять размышлять вслух.

— Итак, пар я спустила и теперь настало время для решительных действий. Первое, что стоит сделать — отправиться в деревню и отыскать... Кого? Какого-нибудь главу, ну или старосту — по ходу и узнаем, как он здесь называется. Всё разузнать про нашего главного героя, а заодно в каком временном промежутке нахожусь. Вполне возможно, что в этом мире существует две или даже три деревни с дурацким названием Барашки...

Сделав ещё глоток и выплюнув попавшую в кружку соринку, с задумчивостью вылила содержимое себе под ноги. Разобраться с сюжетом — это, конечно, здорово, но сперва неплохо бы позаботиться и о собственном выживании. В местных травах я не разбираюсь от слова совсем. Грибы если и найду, то в лучшем случае галлюциногенные. Коровы или козы у меня нет, но даже если бы была, вряд ли смогла бы за нею ухаживать и доить. Даже печку растопить не сумею — единственным воспоминанием о подобных конструкциях был мамин рассказ о том, как знакомая семья легла пораньше спать, невовремя закрыла заслонку — что это вообще такое? — и до смерти угорела. Нормальная такая деревенская история, но повторять её самой в мои планы не входило.

— Помощника бы взять, или помощницу, — опять заговариваю сама с собой. — Деревенским ведьмам наверняка же полагается какой-нибудь подмастерье. В конце концов, чем они хуже сапожников или портных!

Решительно поднимаюсь со своего места и тут же сталки-

ваюсь взглядом с чёрным котом. Всё время уборки этот пушистый боров бродил непонятно где, а тут явился и не запылелся, смотря скептическим взглядом. Ответила ему ровно таким же и вернулась в избу подбирать себе наряд для устрашающей прогулки в деревню Барашки.

Остановила выбор на чёрном платье и тёмно-сером фартуке: ну я же ведьма, а их положено бояться. В карман фартука отправился карандаш с листком бумаги, а также заветная палитра. Не дела ради, а исключительно для поддержания боевого духа. Косу замотала в тугой пучок, повязала поверх головы чёрный, в тон платью, платок, и вышла из избы.

Сделать первый шаг за территорию забора оказалось отчаянно страшно. Мир вокруг был по-прежнему чужим, но здесь, рядом с избой, я уже организовала себе островок спокойствия. Тут у меня светло, тепло, и мухи, конечно, кусают, но не критично. Идти же к людям в деревню было боязно по целой куче причин. Языкового барьера для меня здесь нет, судя по маленькой Дусе, но как быть с местным диалектом? Вдруг что-то не то ляпну, и меня тут же расколют, обнаружив подмену. Или оделась не так? Допустим, ведьмы ходят исключительно простоволосыми... И вообще, как в мире «Принцессы для солдата» положено вести себя ведьмам? Чёрный кот у этой был, но что-то же наверняка нужно ещё? Как бы не вышло, что заявлюсь, к примеру, без метлы в эти Барашки, и меня камнями забьют...

Осознав, что нахожусь на пороге приступа паники, я засу-

нула руку в карман и вытащила палитру. Жестянка блеснула в солнечном свете, а я сделала медленный выдох. Глубокий вдох, и ещё один выдох. Раз, два. Раз, два.

— Всё, Ира, успокойся, — приказываю себе, сжимая палитру крепче. — Отставить панику! Если барашкинцев что-то там не устраивает, то это исключительно их проблемы. А главное оружие любой взрослой женщины — её суровый взгляд. Надо всего-то представить, будто иду на очередное родительское собрание, и всего делов!

Дорогу к деревне я, разумеется, не знала. Но здраво рассудила, что если шестилетка добралась, то мне уж как-то совсем позорно будет потеряться. И вправду, через каких-то двадцать минут ходьбы средним шагом тропинка вывела меня на опушку, и почти сразу я уткнулась в деревенский часток. Крепкие брёвна, почти что полное отсутствие вони, крепенькие дома и прилично — по деревенским меркам, разумеется — одетые люди. А что, нормальные Барашки!

Я прошла по широкой пыльной дороге с самым гордым видом, на какой была способна. Но гордость гордостью, а для поисков пришлось подключить смекалку. Хорошо бы, конечно, уточнить у прохожих, где же конкретно проживает староста, но те настолько тщательно отводили взгляд при виде женщины в чёрном одеянии, что стало как-то неловко разрушать своими глупыми вопросами устоявшийся имидж. Кажется, ведьму здесь побаивались.

Если те скудные данные о фэнтезийных мирах, которые

застряли в моей памяти, хоть сколько-то верны, то мне сейчас нужно найти либо самый богатый дом, либо кабак или корчму. Второе даже предпочтительнее, потому как старосты в таких вот уютных деревеньках обычно либо подкаблучники, либо те ещё пропойцы. Но что первые субъекты, что вторые обычно ищут приют именно в питейных заведениях.

Дома в Барашках пусть и не роскошные, но ни одной покосившейся развалюхи. Да и дети... Во-первых, они тут есть. А во-вторых, пусть и худые, но не тощие. Корчма же сыскалась в центре деревни, аккурат напротив здания, которое мне чем-то напомнило сельсовет. Эти два стратегически важных объекта разделяла небольшая площадь с подобием фонтана и клумба, на которой за обладание садовыми ромашками сражались заросли крапивы и худосочный поросёнок. Пока что крапива побеждала, но будущий окорок всем своим видом намекал, что вот он ещё немного подкрепит-ся помоями, отрастит себе клыки побольше и вытопчет всю эту клумбу к кузькиной матери, притом вместе с крапивой. Я хмыкнула, меланхолично наблюдая, как мелкий пацанёнок хворостиной отгоняет поросёнка от ромашек. Не красоты площади ради, а наверняка испугавшись, как бы скотинка не наглоталась заодно и лютиков, которые хоть и уступали ромашкам в красоте, зато могли дать фору в мстительности и по содержанию ядов.

Возможно, я бы ещё постояла так какое-то время, глаза

по сторонам, но на меня недобро покосилась проходившая мимо матрона с козой на верёвке. Пришлось снова напускать на себя строгий вид и наконец зайти в эту несчастную корчму. Питейное заведение оказалось под стать всей деревне: вроде бы чистое и аккуратное, но роскошью не блистало. Запахи из кухни обещали накормить жаждущих ну разве что кашей со шкварками, но никак не молодым поросёнком.

Невольно сглотнув слюну — сейчас я и каше была бы рада, после несчастных-то сухарей — осматриваюсь по сторонам и практически сразу утыкаюсь взглядом в хозяина заведения. Мужчина в фартуке и с самым толстым пузом в округе тоже меня приметил: женщина, да ещё и вся в чёрном, бросалась здесь в глаза моментально. Особенно если учесть, что посетителей в обеденный час едва ли набралось с полдюжины.

— Доброго вам дня, госпожа ведьма! — заискивающе поздоровался со мною корчмарь, чья лысина по блеску наверняка соперничала с чистотой столов. Гладко выбритое лицо, бегающие глазки — типичный владелец любого бара. Небось ещё и кукиш в кармане сложил, от сглаза. — Вы у нас гость редкий... Чего-то желаете?

— Где сейчас голова деревни? — строго спросила я, мысленно дивясь, как же замечательно Алисе удалось передать атмосферу мира. Или это такая особенность фэнтези, что если нормально прописали главных героев, то и второстепен-

ные сами собой подтягивались до нужного уровня?..

— Староста вот там сидит, у окошка, — хозяин указал на одного из посетителей кивком головы. — Так принести вам что-нибудь из напитков? Простокваши, или квас? Может, холодненького пива?

Мужчина так ехидно забежал глазками, что я предпочла лишь посильнее сдвинуть брови. Пить, разумеется, хотелось — на улице припекало уже по-летнему, к тому же чёрная одежда совсем не спасала от зноя. Но с такого пройдохи стало бы и плюнуть тебе в кружку, чтобы потом похвалиться перед клиентами своей смелостью. Нет уж, перебьётся без такого удовольствия.

Староста сидел за своим столиком в одиночестве и со все-ленской тоской во взгляде поглядывал на почти нетронутую кружку пива. То ли его одолевали мысли об отечестве и благополучии родной деревни, то ли похмелье. Остановившись на втором варианте, я присела на лавку максимально тихо и предпочла подождать, пока мужчина самостоятельно обратит на меня внимание.

Расчёт оказался верным, и уже через полминуты староста едва ли не подпрыгнул на месте от неожиданности.

— Г-г-госпожа ведьма? — с ужасом спросил он, тушуясь перед неожиданной гостьей. — К-к-какими чертями вас занесло... в смысле, как неожиданно вы заглянули в деревню. С чего бы вдруг?

— Мне что, уже нужна причина, чтобы просто прийти в

Барашки? — надменно поинтересовалась я, одаряя старосту тяжёлым взглядом. Невысокий, щуплый, с редкой бородёнкой и давно побитыми сединой всклокоченными волосами. У такого если хочешь что-то вызнать, то проще запугать. Пугать людей мне не нравилось, но карман фартука по-прежнему оттягивала коробка с красками, напоминая о том, как хочется домой. — Или вам тут уже есть что скрывать от честной ведьмы?

— Ну что вы, госпожа! — тут же вскинулся мужик. — Просто не ожидал вас встретить этим... чудесным днём. Вы ведь обычно в лесу своём сидите, опыты всякие проводите.

А вот этот момент я продумывала особенно тщательно по дороге сюда. В мире фэнтезийного романа «Принцесса для солдата» присутствуют магия и волшебство. Вроде бы даже водились какие-то из сказочных существ навроде драконов и гномов, но до них я не дочитала. Разумеется, деревенской ведьме далеко до придворных волшебников, но всё равно что-то там наколдовать она должна уметь. В отличие от попаданки, основной работой которой вот уже некоторое время является иллюстраторская деятельностью по совместительству со стезёй домохозяйки. Выбор был не особо велик, и, напустив на себя максимально таинственный вид, я начала разыгрывать своё шоу.

— Было у меня этой ночью видение, — доверительно сообщая наострившему уши старосте. — Что надобно мне теперь не волшебной заниматься, а делами деревни. Зачем —

пока не могу ответить, но имей ввиду, что это весьма важное поручение от высших сил. На твою работу не покушаюсь, — тут же вскинула ладони, отметив округлившиеся глаза мужичка. — Но с местными жителями придётся пообщаться поближе. Можешь воспринимать меня как свою временную помощницу. Ну или начальницу, которая не станет вмешиваться в твои дела, если будешь прилежно помогать.

Староста сделал большущий глоток из кружки — полученная информация требовала от него особой концентрации.

— Так вы же и так всё про всех знаете, — покачал головой мужик, на которого пиво явно оказало положительный эффект. — Порой даже лучше моего — у вас же, у баб, обычно язык... ой! Простите, госпожа ведьма! Демон попутал.

Честно — с удовольствием бы рассмеялась, увидев у взрослого мужчины такое напуганное выражение лица, но новая должность не позволяла. К тому же несмотря на похмелье он задавал вполне толковые вопросы.

— Об этом поведать тоже не могу. Надо, и всё тут. Так что давай-ка, дружочек, пройдемся с тобой по основным моментам.

Я словно матёрый журналист достала из кармана листок бумаги и карандаш, а впечатлённый этим действием староста принялся рассказывать. Конспектировала я едва ли пятую часть его слов, да и то в основном пометками. О самом

главном узнала уже через четверть часа — паренёк по имени Ник действительно вырос в этой деревне. Три года назад он поступил на армейскую службу и уже шесть месяцев как получил высокий чин. Даже в отпуск к родителям приезжал и привозил старосте какое-то диковинное вино, а значит до развития основных событий в деревне оставалось всего-ничего. Я сделала очередную пометку и продолжила слушать остальные новости Барашков, которые порой напоминали заправские сплетни.

— Пожалуй, на сегодня хватит, — сказала я час спустя. Информации у меня уже было в избытке, а староста, судя по настрою, как раз перестал страдать от головной боли. Не останови такого вовремя, сам не умолкнет, пока не перескажет про каждую знакомую корову. — Завтра продолжим.

— Конечно, госпожа ведьма, — с энтузиазмом закивал мужик. — Только вот завтра я не здесь буду, а в общинном доме.

Он кивнул на окошко, где через площадь виднелось то здание, которое я ранее приняла за сельсовет. В принципе, логично. Да и мне, положи руку на сердце, в официальной обстановке вести разговоры будет спокойнее, а то хозяин корчмы последние полчаса слишком уж демонстративно натирал кружки неподалёку от нашего стола. Если при старосте постояльцы худо-бедно, но соглашались бражничать, то выпивать рядом с ведьмой работяги побаивались. Мало ли, вдруг сглазит ещё.

— В доме так в доме, — я пожала плечами и поднялась со своего места. Лишать заведение выручки в мои планы не входило. Во всяком случае, не сегодня. — А с выпивкой ты бы поосторожней...

Поднявшийся одновременно со мной староста вздрогнул и слегка побледнел, явно принимая совет за подобие проклятья. Не страшно. Трезвый глава деревни — это даже плюс.

Глава 5. Маленькая помощница

Спустя пять минут я поймала себя на том, что ноги уже едва передвигаются от усталости, а желудок практически прилип к спине. Есть в кабаке я бы, само собой, не стала. Мало того, что корчмарь может набедокурить с твоей кашей — как-никак, обслуживаешь нечисть, так у меня ещё и элементарно не было с собой денег. Конечно, очень может быть, что ведьму в Барашках накормили бы и бесплатно, но такие гости мало кому нравятся. А значит вероятность вместе с миской супа получить и дозу проклятий окажется почти что стопроцентной. Нет уж, спасибо, я и так не в самом лучшем положении, чтобы ещё и чужую гадость на себя примерять.

Остановившись у общественного колодца чтобы перевести дух, а заодно напиться студёной воды, я присела в тень дерева и задумалась о своём положении. Помощника стоило искать прямо сегодня, но где? Не по объявлению же в местной газете!

Газете... Хм. Не мысль, а словно её призрак промелькнул на краю сознания, но тут же скрылся. Что-то настойчиво требовало внимания, обещая разгадку очень важной тайны. Но что именно, понять пока не получалось. Жара и голод совершенно не настраивали на плодотворный мыслительный процесс, а тут ещё и две кумушки подошли к колодцу, заве-

для душевный разговор. Слишком громкий, как отметила про себя я, и только желание остаться в тени подольше не позволило демонстративно показаться перед этими болтушкам.

— Слыхала, как Никифорович жаловался на Миколу? — поинтересовалась одна из подруг, более высокая и худощавая. — Мол, у кузнеца что ни подкова, то брак пошёл.

— У Никифоровича всё брак, особенно если свои кровные деньжата выложить пришлось, — усмехнулась её собеседница. Она перекинула через плечо толстую рыжую косу и в задумчивости почесала веснушчатый нос. — Хотя Микола теперь и впрямь всё хуже и хуже работает. Говорят даже выпивать начал...

— Ой, жалко-то как... — напоказ вскинулась худышка. — А ведь какой мужик был! Вот что значит, женился неправильно. Говорили ему соседи, что и без того много хороших девушек в деревне. На кой-ему эта краля с приплодом?

— А ты, поди, так и держишь на Фиму зуб за то, что жениха у тебя увела?

— Да не жених он мне был! — сурово проговорила женщина. — Даже сватов не засылал. А если бы и заслал, фигушки такого на порог пустила: что толку в кузнеце, только рожа красная.

— А ещё — руки сильные, чтобы молот держать, да жену обнимать, — хихикнула рыжуха. И тут же ойкнула, увидев, кто же к ним идёт.

Короче, любопытство пересилило желание посидеть в

прохладе, и мне пришлось подняться с места. Окинула товарок суровым взглядом, и только после спросила:

— Так и где же в этой деревне изба кузнеца? А, девушки хорошие?

— Да вон она, госпожа ведьма, — махнула рукой первая из подруг. — Единственная труба на всю деревню, из которой дым валит даже в такую жару.

Поблагодарив женщин кивком, решительно направляюсь в нужную сторону. Подруги же быстро переглянулись и поспешили наконец набрать воды да разойтись по домам. Вот и правильно, а то мало ли, что ведьме ещё взбредёт в голову спросить.

Зачем я шла к кузнецу, сама не понимала. Посмотреть на кузню? Да сдалась она мне в триста лет! Узнать, как здоровье женщины, для которой сегодня передавала горчичники? Ну не настолько я клиентоориентирована. Проведать малышку Дусю? Тоже не то. Но что-то не давало мне покоя, словно толкая в нужном направлении.

По счастью, до кузни было рукой подать даже по городским меркам, не то, что деревенским. Уже через десять минут я наблюдала в прорезь между брёвнами забора, как высокий широкоплечий мужчина с силой опускает огромный молот на кусок красного металла, а в это время миловидная женщина напевала песенку маленькому мальчику, сидя во дворе в кресле-качалке.

— Здравствуйте, тётенька ведьма! — громко проговорили у меня за спиной. — А чего это вы тут стоите?

Сердце ушло в пятки, а сама я едва не подпрыгнула от этого высокого голоса. Впрочем, не я одна.

— Ой, доброго вам дня, госпожа ведьма, — побледнев, поднялась со своего места мать звонкоголосой Евдокии и пошла прямо к забору. — Проходите, госпожа, отдохните с дороги.

Общаться с незнакомыми людьми я никогда не любила, стараясь обходить их стороной и редко заводя новых друзей. Вот и сейчас хотелось привычно отмахнуться, что мне вообще-то пора домой, а отдыхать ведьмам не нужно и вовсе. Однако зачем-то же ноги привели меня напрямик к дому кузнеца... Я даже раскрыла рот, на ходу пытаюсь придумать мало-мальски приемлемую отговорку, когда мой живот издал громкий и весьма требовательный звук.

Так сильно я не краснела со времён средней школы, когда соврала о потерянной нотной тетради, чтобы не идти в музыкалку. Однако молодой хозяйке стало будто бы спокойнее. Бледность и испуг ушли с лица, уступив место радушно-му гостеприимству. Я и опомниться не успела, как оказалась усажена на лавку посреди двора, в одной руке держа кружку с простоквашей, а в другой — пирожок с капустой. Миска с такими же стояла на столе, а Дуся, да и её младший братишка, уже успели запустить в неё свои цепкие пальчики.

Утолив первый голод, я отставила кружку и повниматель-

нее осмотрела двор, а заодно и саму молодуху. Во дворе было чисто подметено, на окнах висели выстиранные занавески, а пирожки до сих пор хранили тепло печи. Я не понаслышке знала, что всё это — заслуга хозяйки дома, а если учесть, что этот мир сильно напоминал Русь восемнадцатого века, для простых жителей начисто лишённую благ нынешнего технического прогресса, то оставалось только снять перед этой Фимой воображаемую шляпу.

Ухоженными были не только двор и хозяйство, но и дети. Конечно, старшая наверняка занималась собой сама, но младший-то ещё едва ходил! А судя по пышным пирогам и свежей простокваше, позади дома имелись и хлев, и небольшой курятник. Понятно теперь, почему Серафима постоянно болеет. С таким-то объёмом работы, да ещё и без помощников в виде бабушек, женщина наверняка находится на грани физического истощения. Я и сама из болячек не вылезала, пока дочери были маленькими, а мужа отправляли в командировки по два раза в месяц.

— И как тебе мои припарки? — поинтересовалась, осматривая хозяйку внимательным, почти профессиональным взглядом. Та то и дело подкашливала, но это мало походило на рядовой бронхит.

— Спасибо вам, госпожа ведьма, — тут же стушевавшись, проговорила Фима. — Но очень уж много вы передали для нас. Микола говорит, мы столько не потянем вам заплатить... Может, заберёте назад? У меня они лежат целёхонь-

кие, я в чистую тряпицу завернула.

— Да пёс с ними, с этими горчичниками, — отмахнулась я, игнорируя округлившийся взгляд собеседница. — Лучше скажи, давно тебя кашель мучает?

— Да вот уже несколько месяцев, госпожа ведьма. Соседи косо поглядывать стали, боятся, что это заразное что-то... Мы потому и обратились к вам — Микола говорит, лучше переплатить, чем как-нибудь ночью соседи ворота дёгтем измажут. Но я...

— Несколько месяцев, говоришь? — оборвала женщину на полуслове. — И всё время он одинаковый, да?

— Верно, госпожа ведьма, — кивнула Фима. — Несильный, но и не проходит. Я уже и воду из священного родника пила, и свечи в избе зажигала, и оберег от болезней мне Микола привозил. Дорогой, говорит...

— Но ты не кашляла, пока возилась со своим мальчишкой.

Серафима посмотрела на меня ошарашенным взглядом, а после вскочила из-за стола, прижав руки к груди.

— Я не обманываю, госпожа ведьма! Да чем хотите могу поклясться, что не выдумываю. Поверьте, госпожа...

На неё с немалым удивлением посмотрели ребяташки, хотя даже старшая дочь вряд ли поняла смысл слов. Младший так и вовсе скуксился, и Фиме пришлось приложить его к груди, чтобы успокоить.

Теперь я смотрела на хозяйку задумчиво. Долгий и

несильный кашель может иметь под собой немало причин, начиная от затяжного трахеита и заканчивая аллергией и болезнями на нервной почве. Не надо было даже быть медиком — достаточно оказаться рядовой домохозяйкой, у которой есть двое детей и доступ к интернету. Постучав кончиками пальцев по столу, в задумчивости смотрю на крышу кузни. Стук по металлу не стихал всё время моего прибытия в гости, и вряд ли в ближайшее время кузнец Микола сможет отойти от наковальни.

— Ночами кашель становится хуже? — спросила вполголоса, чтобы не пугать ребятишек. — И нет ли у тебя ощущения, будто тяжело глотать? Как-будто кость от рыбы в горле застряла, но её там нет и в помине.

— Всё верно, госпожа ведьма, — округлив глаза, выдохнула Фима. — А как вы... Ой, ну верно — вы же ведьма.

— Тётянька ведьма много чего знает, — важно добавила Дуся, и пришлось смерить девчонку суровым взглядом. Когда она вообще успела переквалифицировать меня из «госпожи» в «тётяньку»?

— Вот что, малышка, — хмыкнула она. — Иди-ка за двор да покорми курей. И воды им налей свежей.

— Я их уже с утра кормила, — отмахнулась было девочка, однако столкнувшись и со взглядом матери, нехотя поднялась с лавки. Сцапала, конечно, ещё один пирожок, но всё-таки поплелась приниматься за дело.

Мы обе проводили малышку взглядом, и лишь когда та

скрылась из виду, я обратилась к женщине без обиняков.

— Дочка у тебя от другого — что стало с отцом?

— Я овдовела три года как, госпожа ведьма, — спокойно ответила Фима. — Потом за Миколу второй раз замуж вышла, и от него уже сынишку родила.

Она ласково поцеловала мальчика в макушку, но почти сразу вновь зашлась кашлем.

— Мужа того любила?

— Меня родители замуж выдали. Он был богатым, и хоть давно в возрасте, но ум имел острый. Дуська смекалкой в него пошла... — чуть тише ответила женщина. — Он лавку держал, хорошо зарабатывал. А как-то поехал за товаром со всеми нашими деньгами, через лес, да не вернулся. Полгода выжидали, а потом объявили меня вдовой. Ну Микола и взял меня в жёны, хотя его и отговаривали. Он-то и раньше за мной ухаживал, да пока кузнецом не стал, мои родители отказывали. А тут вот как жизнь повернулась...

— Понятно, — протянула я. — А Микола-то твой детей любит?

— Ой, да, конечно, госпожа ведьма! — улыбнулась Серафима. — Он так о сыне мечтал, вы бы знали! Родился Митрошенька — гордый ходил.

— А о дочери? О дочке тоже мечтал?

Улыбка тут же померкла на молодом лице, и это даже комментировать не было смысла. Чужого ребёнка не каждый

сможет полюбить, особенно с такою предысторией: любимую женщину отдали замуж по расчёту, а старый муж оставил после себя пустую избу и маленькую дочку. Наверняка бедной Евдокии нередко попадает от отчима, особенно учитывая шкодливый характер малышки. А если Фима заступается за дочь, то и ей заодно.

— Вот что, — после минутного раздумья заговорила я. — Насчёт твоего кашля — пей каждое утро тёплое молоко с ложкой мёда, а на ночь заваривай мяту, да по стакану выпивай. Самое позднее через неделю ощущение кома в горле пройдёт, а с ним и кашель тоже. Но знаешь, как-нибудь на днях возьми ещё и стакан тыквенных семечек и съешь за один раз. Всё-таки полностью игнорировать наличие в организме паразитов не стоит.

— Да, госпожа ведьма, — задумчиво кивнула женщина.

— И насчёт дочери твоей... По хозяйству она что делать умеет? Печку там топить, обед приготовить?

— Да всё и умеет, госпожа, — пожала плечами Фима. — Дуська вообще старательная девочка, да уж больно проказливая и любопытная. Несколько раз уже в кузне бедлам устраивала, но видно же, что не со зла! А так — она и печь топить может, и обед нехитрый сварить. А уж как по дому помогает — золото, а не ребёнок!

— Могу твоё золото забрать к себе.

Про себя я невесело усмехнулась, представляя, насколько бы меня саму «обрадовала» подобная перспектива. От-

дать родную дочь непойми кому! Вернее, как раз-таки понятно кому — ведьма же, как-никак. К тому же, забирают не просто ляльку, а полноценную помощницу, на которой наверняка держалась часть хозяйства. Но если Серафиму не избавить хотя бы от некоторых проблем, то вместо нервного покашливания через полгода-год эта молодая женщина свалится с настоящим недугом, и тогда после неё останутся уже двое сирот. В реальном моём мире такие проблемы тоже не редкость, но их решить намного проще. Кому-то на помощь приходят бабушки, кому-то няни, кто-то набирается смелости и откровенно разговаривает с мужем, пересматривая распределение обязанностей и атмосферу в доме. Порой — прибегая к помощи психолога. Но в этом вымышленном мире с чётким разделением обязанностей и патриархальным устоем у таких вот Фим почти нет шансов. И отдать Дусю — источник недовольства мужа — в обучение и вовсе может оказаться единственной возможностью спокойно жить дальше.

— Но вы... Но вам же...

— Не бойся, не съем я твою девчонку! — тут же поморщилась я. — Я вообще пока что с колдовством завязала, и именно поэтому подыскиваю себе маленькую помощницу. У меня она будет накормлена, напоена и в полчасе ходьбы от дома. Ругаюсь я только по делу, прекрасно зная, что дети её возраста не проказничают, а так постигают мир. Да и работой сверх меры нагружать не стану. Решайся.

Серафима замолчала на некоторое время, поглаживая по голове задремавшего сынишку и явно погружаясь в раздумья. Видно было, что женщина любит обоих своих детей, но прямо сейчас ей нужно выбирать как лучше не для неё самой, а именно для них. И в первую очередь для Евдокии, которая уже не раз тайком спрашивала у матери, почему папа так её не любит, а соседки как-то назвали приёмным.

— Всё, куры накормлены и напоены, — звонкий голосок девчушки опередил свою хозяйку на добрую четверть минуты. — Заодно и Зорьке травы свежей подкинула. Можно мне ещё пирожка? Уж больно вкусные в этот раз получились.

Дуся широко улыбнулась, подходя к столу, но почти сразу же нахмурилась. Мать часто рыдала в последнее время, но чтобы так, прямо на людях... Неужели ведьма ей что-то нехорошее сказала?

— Мамочка, тебя обидела тётенька ведьма? — серьёзно спросила малышка. — Тётя ведьма, мама очень хорошая, не надо на неё колдовать!

Я выжидающе посмотрела на мать семейства: всё, что произойдёт далее, будет целиком на её совести. С малышкой или без, я сейчас просто поднимусь и уйду к себе в лес.

— Нет, милая, — улыбнувшись, проговорила Фима. И ласково погладила дочь по голове. — Госпожа ведьма меня не обижала, что ты! Она просто спрашивала, не захочешь ли ты пойти к ней в ученицы.

— Ученицы?! — воскликнула Дуся, всё-таки разбудив

брата. — Ого! А что, и зелье варить меня научите? И мышинные хвостики собирать? И порчу наводить?!

— Притормози коней, девчонка, — хмыкнула я, которая в отличие от Фимы примерно такой реакции и ожидала. — Мышинные хвосты я и сама не собираю, а от тебя сейчас потребуется только помощь по хозяйству, да изредка быть на посылках. Жить станешь у меня, но домой можешь бегать, когда захочешь. Только предупреждать заранее не забывай.

— Ой, здорово как! — обрадовалась девочка. — Можно, мамочка? Можно?

Фима кивнула, не сдержав опять слёз. Крепко обняла дочурку, а после поднялась с лавки, держа путь к кузне.

Ещё полчаса прошли в полнейшей суете, и их я постаралась поскорее вычеркнуть из памяти. Лицо Миколы, на котором некоторая боязливость в отношении местной ведьмы смешались с радостью из-за возможности избавиться от падчерицы хотя бы частично. Мокрые от слёз глаза Фимы, с которой я взяла твёрдое обещание в ближайшую неделю пить мятный чай по два раза в день. Егоза-Дуська, что всё металась по избе, пытаясь помогать матери в сборах, и вещи которой уместились в пусть и увесистый, но единственный узелок. Пожалуй, я даже с облегчением выдохнула, когда наконец направилась в своё новое жилище, забрав в свою руку узкую ладошку девочки.

Некоторое время малышка всё оборачивалась ко двору, неизменно помахивая родителям рукой, но постепенно при-

тихла. Плечики слегка опустились, взгляд погрузнел, да и сама она стала будто старше и смиреннее. Тогда же наконец обернулась и я — единственный раз, и тут же отвернулась, чтобы не видеть даже размытого силуэта заплаканной Серафимы.

— Ладно, не грусти, малявка, — проговорила, покрепче сжимая маленькую ладошку. — Хочешь, сходишь вечером к ним в гости. Только не допоздна, чтобы в темноте мне не пришлось тебя через лес встречать.

— Да нет, тётенька ведьма, — негромко проговорила девочка. — Лучше как-нибудь потом. Когда все успокоятся.

На душе неприятно скреблись кошки, и непонятно от чего. То ли из-за самой ситуации, то ли потому, что маленькая шестилетняя девочка вынуждена входить в положение взрослых, уже прекрасно всё понимая. Оставалось надеяться, что наши старания не пройдут зря.

Глава 6. Озарение и разговор с котом.

Как ни крути, а Дуся оказалась настоящим сокровищем. Она буквально сходу разобралась как же топить эту громадную печь, сама ловко управляясь с системой заслонок, а заодно обучая меня. Да и с колодцем ребёнок обращался куда как виртуознее тридцатидвухлетней тётки, к позору последней. В итоге уже через час у нас была растоплена печка, и даже начал вариться обед в котелках. Где искать продукты для него тоже подсказала Евдокия — сама бы я этот погреб ещё дня два проверить не додумалась, лишь спотыкаясь о кольцо ручки и костеря его на все лады.

Уже к вечеру, обе сытые, довольные и приятно уставшие, мы с моей помощницей сидели на завалинке. Прихлёбывая отвар из трав, переваривали нехитрый, но вполне съедобный ужин и лениво размышляли о будущем. Вернее, размышляла только я, а маленькая егоза болтала без остановки, как и все предыдущие пять часов. Ещё с младшей дочерью я привыкла к этому непрерывному потоку информации, и сейчас совершенно спокойно пропускала мимо ушей добрую половину всего, что говорилось. Но то я, умудрённая опытом мать двоих детей. А вот неподготовленному отчиму наверняка при-

ходилось несладко. Что, впрочем, ничуть не умаляло его вины.

— Тётянька ведьма, а тётянька ведьма! — вдруг встрепенулась Дуся. — А чем мы завтра заниматься будем? Вы опять к старосте пойдёте?

— А ты откуда знаешь, что сегодня я у него была? — уточняю с подозрением. А то мало ли, кто из нас ещё ведьмой в итоге окажется.

— Да я когда мимо главной площади пробегала, так вас в корчме и увидела. Меня ж сегодня батюшка к мяснику отправил. С поручением.

— В корчму, что ли, отправил?

— Нет, в мясную лавку, — простодушно рассмеялась девочка, которую развеселил настолько глупый вопрос. — Но это недалеко от самой корчмы. Внутри меня не пускают, но из окошка вас хорошо было видно. Так что, пойдёте завтра в деревню?

— Да надо бы, — протянула я, и задумалась.

По-хорошему, надо и правда сходить. Тем более, что обещала. Другое дело, что идти с пустыми руками, не подготовив никакого плана — только ноги зазря топтать. Стоило бы изначально привести в порядок те бумажки, которые исписала ещё в трактире, и попытаться найти среди новых знаний хоть какую-нибудь зацепку. А значит, вечер мне предстоит потратить не на праздное просиживание у избы, а зажечь лампу и попытаться систематизировать всё, что пере-

сказал староста. Знать бы ещё, как лампу зажигать...

— Дусь, а ты читать умеешь? — внезапно спрашиваю я. Конечно, малявке даже шести нет, но вдруг она и в этом вопросе поспела.

— Да что вы, тётенька ведьма! — рассмеялась девочка, словно услышала забавную шутку. — У нас из грамотных только староста чуть-чуть буквы знает, да корчмарь. А так, даже торговцы к нам перестали привозить книги и газеты. Читать-то некому.

Газеты. Чтение. И снова что-то словно щёлкнуло в памяти, готовое вот-вот найти выход.

— Погоди-ка, детка. А как же документооборот? А налоговые документы? В конце концов, как вы узнаете про указы короля?

— Дяденька на лошадке приезжает на площадь и всё зачитывает, — пожав плечами, ответила моя помощница. — А вот про этот обормот я не знаю, у колодца про такое не рассказывали.

— Какой кошмар, — отметила я. — А если что-то важное потребуется прочесть, а нет глашатаго?

И застыла на месте, наконец выцепив из памяти необходимое знание. Именно так всё и произошло в истории Алисы! Одному из местных жителей не удалось прочитать для помощи вельможи важный документ, и тот, недолго думая, приказал вырезать всю деревню.

Ладони вмиг похолодели, спина покрылась неприятной

испаринной, а низ живота принялось совсем уж позорно крутить. Автор придумала весьма жестокий поворот сюжета, который пусть и помогал главному герою обрести великую цель, но лишал жизни и право на будущее порядка сотни людей. А может быть и меня саму, если не предотвращу беду. Вот только как это сделать? Караулить всех вельмож посреди проезжего тракта? Или найти того самого барашкинца, который и навёл на деревню гнев, и обучить чтению? Ох, как же сложно-то...

Я потёрла разнывшиея виски, пытаюсь придумать собрать мысли в кучу, но маленькая помощница отвлекла, дёрнув за подол юбки.

— Тётенька ведьма, а пошли спать.

— Устала, да? — заботливо поинтересовалась я, глядя как девочка потирает глазки. — Давай тебе на печке постелем.

— А как же вы? — удивилась Дуся.

— Ничего, я и на лавке прекрасно выплюсь, — отмахиваюсь. С такими новостями как бы вообще теперь заснуть. — Давай умываться, и баиньки.

Девочка вновь проявила чудеса самостоятельности, и уже через десять минут спокойно дремала на печи, укрывшись пуховым одеялом. А вот мне не спалось. Мерить избу шагами, рискуя разбудить ребёнка, не хотелось, и потому накинула шаль, чтобы не замёрзнуть ещё прохладной майской ночью, и опять вышла на улицу. Надо поразмышлять над сложившейся ситуацией.

Долго в одиночестве мне находиться не пришлось — почти сразу на глаза показался здоровенный кот, который до этого шлялся не пойми где.

— Ну здравствуй, киса, — прохладно поздоровалась я. — Уж извини, кормить нечем — ужин слопали сами. Впрочем, отощавшим ты не выглядишь.

— *На себя посмотри! Сама тётка тёткой, а других за лишнюю складочку упрекает.*

Я смотрела на кота, округлив глаза. Либо фраза мне примерещилась на фоне начинавшейся мигрени, а кот просто так смотрит исподлобья, либо...

— Кисонька, так ты что, разговаривать умеешь?

Кот смерил меня настолько уничижительным взглядом, что я попросту устыдилась своего предположения. Действительно, какой ещё говорящий кот! Но не успела выдохнуть с облегчением, как услышала:

— *Ты идиотка, что ли? Как бы я смог разговаривать с кошачьим речевым аппаратом?*

— И то верно... — протянула, потому что если бы не сам факт попадания в роман, то именно это стало самым сильным впечатлением за день.

— *Разумеется, я не умею говорить. Просто мои мысли могут звучать в твоей голове, раз уж ты теперь за ведьму.* А заодно, — кот словно поморщился, — *стала моей нынешней хозяйкой.*

— Понятно.

Я развернулась и снова села на свой уже ставший привычный чурбачок. Чудесно. Великолепно. Вечно недовольный и умеющий делиться своими мыслями кот — это ведь как раз то, что мне необходимо для полного счастья.

— А раньше-то ты почему молчал? — на всякий случай, уточнила я.

— *Буду я ещё на всяких тёток время тратить!*

Кот демонстративно обошёл меня, усаживаясь на расстоянии в пару метров, а я всерьёз задумалась. Кот ведьмы мог бы стать неплохим помощником в сказочном мире. Если получится найти к нему подход, то как знать, вдруг сможет подкинуть пару-тройку стоящих идей? Хотя мне до сих пор хотелось разбудить Дусю и спросить, слышит ли кота и она. Но если не слышит, получится совсем неловко, да ещё и ребёнка напугаю. Или не напугаю — с этим ребёнком ничего нельзя знать наперёд.

— Киса, — осторожно и куда как дружелюбнее, чем раньше, спрашиваю я. — А как тебя зовут?

— *Это вам, мышам двуногим, имена нужны,* — фыркнул котяра. — *А я всю жизнь прекрасно обходился и без этого.*

— Но как-то же предыдущая хозяйка тебя называла?

Кот смерил меня скептическим взглядом, и мне подумалось, что если моя предшественница и потрудилась дать питомцу какую-то кличку, то вряд ли она ему нравилась. Вполне возможно, женщина ограничивалась ёмким «эй, ты», или

и вовсе называла помощника мешком с блохами.

— А может ты бы сам хотел выбрать себе какое-нибудь имя? — спрашиваю настолько заискивающе, что едва зубы не заныли от этой слащавости. — Такое, чтобы подошло столь бравому коту, как ты?

Скептический взгляд сменился на ошалелый, и каким-то шестым чувством стало ясно, что лестью тут делу не поможешь. Что ж, пусть будет худой мир — всё лучше, чем добрая война.

— Ладно, значит буду называть тебя Снежок, — пожала я плечами. — Красиво, удобно, и чувствуется нестандартный подход к делу.

— *Скорей уж чувствуется, что мозгов тебе всевышний недодал,* — фыркнул кот. — *Чем глупостями заниматься, лучше бы пораскинула остатками ума и придумала, как будешь выбираться отсюда.*

— А вот с этого момента, киса, поподробнее.

— *Какие ещё тебе подробности нужны, женищина? Домой вали, вот и вся премудрость.*

— Снежок, давай-ка поговорим начистоту, — я чуть подалась вперёд, смотря в глаза нахальному коту. — Ты в курсе, что я не твоя хозяйка, и возможно даже знаешь, как появилась в этом месте. Расскажи всё, что знаешь.

Кот закатил глаза, но всё же пересел напротив и принялся за пересказ.

— *Ведьма давно уже экспериментировала с чем-то. Опы-*

ты, шмопыты... Записей не вела, так что ничего ты не найдёшь, но ворожить она умела знатно. Вполне возможно, что и во дворце бы прижилась, если б не была такой неряхой. Собственно, — уточнил кот, — я и помогаю-то тебе только потому, что ты эту избушку в порядок привела. Как-никак, мы тут пять поколений прожили.

— Получается, из-за её опытов мы поменялись местами?

— Про «поменялись» не знаю, — честно признался хвостатый. — Но душа ведьмы теперь где-то в междумирье, а ты видимо как раз была в глубоком сне, раз попала на её место. Перепутались души, вот и всё.

— Да почему я-то?!

— Отражение своё видала? — фыркнул Снежок. — Короче, пока что ты тут застряла, а вот надолго или нет — не знаю.

Я и сама была бы не прочь узнать. Вообще, кот показал себя вполне толковым собеседником, который мог бы дать ей дельный совет. Оставалось решить, есть ли смысл открывать перед ним все известные карты. С другой стороны – а что я теряю?

— Скажи, а откуда тебе всё это известно? Только потому, что являешься котом ведьмы?

— Все представители семейства кошачьих могут проходить сквозь тонкую оболочку между мирами, — словно бестолковому котёнку, поясняет мне Снежок. — Я просто видел, где сейчас душа ведьмы, и ощутил твоё прибытие. Хо-

тя умею, разумеется, куда как больше, чем обычные коты.

В мысленном голосе котяры было столько важности, что я и сама не заметила, как прыснула со смеху. Снежок на это слегка обиделся, зато у меня получилось немного сбросить напряжение. И заодно проникнуться к будущему помощнику доверием.

— Хочу рассказать тебе кое о чём, — я всё-таки решилась на откровенный разговор. — На самом деле всё, что происходит в этом мире — выдумка. Сказка, придуманная моей знакомой. А мне эту сказку предложили проиллюстрировать. Ну, то есть, нарисовать к ней картинки, — уточнила, не вполне уверенная, что коту известно мудрёное слово.

— *Все мы — чья-то выдумка,* — меланхолично ответил кот, которого совсем не смутило известие о том, что он ненастоящий. — *Вполне возможно, что и твой мир придуман кем-то ещё, но сути дела это не меняет. Сейчас я — более чем настоящий. И лес вокруг тебя. И та мелочь пузатая, что спит на печке. И даже дохлая змея, которую я положил под половицу — всё это настоящее.*

— Ты что, притащил в дом змею?!

Подпрыгиваю на месте, едва ли не с ногами забираясь на чурбанок. Если и было что-то, чего боялась в этом мире, так это змеи и стоматологи. Правда первые с тебя хотя бы денег не берут.

— *Не паникуй ты так,* — поморщился котяра. — *Она же дохлая. Хотя, само собой, материальная и весьма аппетит-*

ная. На вкус почти как молодой цыплёнок!

— Снежок, я буду тебе очень признательна, если впредь таких подарков приносить не станешь, — серьёзно попросила я. И, осторожно усевшись на место, опять задумалась.

Ну да, вполне возможно, мир «Принцессы для солдата» действительно был выдумкой Алисы. Но точно так же люди когда-то фантазировали о воздушных колесницах, а потом самолёты и ракеты действительно были изобретены. Вполне возможно, что в каком-то параллельном мире могли быть и драконы с ведьмами, и грезящая наяву принцесса, и деревня Барашки. И наглый чёрный кот тоже.

— Я тут подумала вот о чём, — в задумчивости отмечаю, пока Снежок демонстративно вылизывает лапу. — Если для меня ваш мир существует только до какой-то определённой точки событий, то, как только достигну их, смогу вернуться домой?

Кот на некоторое время прекратил туалет, а после утвердительно кивнул.

— *А что, вполне может быть. Возможно немного мозгов перепало и на твою долю...*

— Вот уж спасибо так спасибо, — теперь настала моя очередь фыркать. — Давай-ка для начала перескажу тебе всё, что знаю, а ты с высоты своего могучего интеллекта меня поправишь. Или даже подскажешь, как быть дальше.

Не заподозрив в этом предложении сарказм, Снежок вернул лапу на землю и внимательно выслушал весь мой рас-

сказ.

— *Получается, деревню выжгут,* — хмыкнул кот после минутной паузы. — *Ну в принципе невелика потеря — люди плодятся почти что так же шустро, как лесные зайцы. Да и тебя это навряд ли коснётся,* — продолжил он, словно не замечая моего ошалевшего взгляда. — *Ты-то не в деревне живёшь, а ведьма лесная. К таким вообще стараются не лезть лишний раз, будь ты хоть сам король со свитой.*

— Снежок, но в деревне же живые люди, — напомнила я. — И их наверняка можно спасти.

— *А смысл?*

— Во-первых, ценна каждая жизнь, — ответила максимально серьёзно. — Как знать, вдруг мы спасём будущего великого учёного или барда. К тому же, если главному герою не за кого будет мстить, то он не потеряет на скитания целых пять лет. А вместе с ним и я, возвращаясь домой куда как раньше.

— *А вот это уже серьёзный разговор,* — наконец-то согласился кот. — *Теперь осталось только придумать, как избежать беды, и всё будет в порядке.*

Снежок демонстративно зевнул, словно бы намекая, что нашу задушевную беседу неплохо и сворачивать.

— Если жителей деревни приказали уничтожить за то, что один из них не смог прочесть что-то для столичного богача, то самые логичные варианты — либо заставить всех вельмож обходить Барашки по широкой дуге, либо встретить ка-

признного гостя самой и помочь разобраться в его проблеме. Ведьму-то наказать они не посмеют. Или посмеют?..

С сомнением посмотрела на кота, но тот зевнул ещё раз. Правда минуту спустя всё-таки снизошёл до пояснений.

— *Ведьм у нас, конечно, не уничтожают, как в других странах, но и поклоняться вам особо не бегут. Тем более, таким шарлатанкам, как ты, — хмыкнул Снежок. — Да и твой план, если честно, умом не блещет. Ты что, собралась жить посреди дороги? А если он не от столицы поедет, а откуда-то из глубины страны?*

— Тоже верно, — нехотя пришлось признать правоту котяры. — А если и правда изолировать деревню от внешнего мира? Хотя бы на несколько месяцев.

— *А торговать они как будут? Если закрыть ходы к деревне, то помрут не от чьего-то гнева, а от голода да безденежья. К тому же, — продолжил кот, — закрыть деревню можно только если тут чума буйствует. Но тогда в столице решат, что чем выдерживать карантин в Барашихах, проще их сжечь к пёсью матери. Надёжный и проверенный веками способ.*

— Как-то совсем печально получается... — с тоской протянула я. — И так плохо, и эдак нехорошо. Хоть возьмись да обучи каждого жителя грамоте.

Мы переглянулись с котом, и во дворе воцарилась напряжённая тишина.

— Да ну, глупости какие...

Кот отвечать не стал и вовсе. Поднявшись на толстые лапы, неслышным шагом направился за угол избы, даже не попрощавшись со своей новой хозяйкой. Я же ещё немного посидела во дворе, а потом направилась спать — время было позднее, а день прошёл уж слишком хлопотно да суетливо. Но даже ворочаясь с боку на бок на узкой лавке никак не оставляли мысли о просвещении деревни. А вдруг это и правда выход?

Глава 7. Суровые ведьмовские будни

— О, небеса, — выдыхаю устало. Действительно, умотали меня эти деревенские. — Сколько их ещё там?

— Дед Прохор, Глашка, Никишка — сын пекаря, но ему только спросить, — послушно перечислила Дуся. — И бабка Софа с козой.

— С козой?! — переспросила я с ужасом. — Я что, ещё и животных лечить должна?

— Но может ей и не лечить козу надо, — пожала плечами девчушка, при этом забавно наморщив веснушчатый носик.

— А что, приворожить соседского козла?

Пришлось даже сделать дыхательную гимнастику, потому что срываться на ребёнке — последнее дело. Но как себя вести с посетителями я решительно не понимала.

Изначально предполагалось, что ведьма занималась знахарством постольку поскольку, львиную долю времени уделяя собственным экспериментам. Именно их изучению я и собиралась посвятить утро, а после обеда запланировала наведаться к старосте деревни. Но вместо этого третий час кряду принимаю клиентов, раз уж вчера на свою голову посети-

ла Барашки и разговаривала относительно миролюбиво. Да ещё и ляпнула главе, что собираюсь заняться делами жителей. Язык у меня что помело, вот и приходится теперь расхлёбывать.

— Ты хотя бы сказала им, что я не ворожу больше?

— Сказала, тётенька ведьма, — кивнула Евдокия. — Но бабка Софа говорит, что если вы смогли вылечить её спину от боли, то и с козой как-нибудь разберётесь.

— Ладно уж, — вздохнула я. — Зови кто там следующий в порядке очереди. Но чтобы больше никто не занимал! Касса закрывается на обед.

Как выяснилось, в обязанности ведьмы входило примерно то же, чем обычно занимались фельдшер и психолог. Жителям деревни не хватало элементарных знаний о гигиене, режиме труда и отдыха, а чаще — нормального собеседника. Но самое неприятное, в переносном смысле, разумеется, было тем, что за свой труд ведьма получала монетку либо что-то из продуктов. Из-за этого возмущаться было вроде как стыдно, хотя и очень хотелось. Оставалось только создать хотя бы видимость сбора необходимой информации и помимо основных вопросов уточнять, владеет ли хоть кто-то в Барашках грамотой. Ну правда, никогда не знаешь, вдруг старый дед с гусем подмышкой окажется бывшим профессором филологии на заслуженном отдыхе?

— Дедушка, да не навожу я порчу! — в сердцах выкрики-

ваю я. Ладно, конкретно этот дед — точно не филолог. — Я вам уже три раза говорила, три! Вы умеете считать до трёх? Вообще, умеете считать?

Дед Прохор почмокал губами, словно пережёвывал что-то, и с сомнением посмотрел на псевдоколдунью. То есть, на меня. Старик изо всех сил давил на жалость и старался выглядеть так, словно жить ему осталось от силы дней пять. Но даже не обладая даром провидения я таких вот дедушек и бабушек видела насквозь. С него бы стало отправиться с лошадкой в лес за дровами, нагрузить полные сани, а после, если кобылка устанет, впрячься самому. Про таких у нас обычно говорят «палкой не перешибёшь».

— Да знамо дело, госпожа ведьма, — кивнул Прохор, поправив рубашку. За пазухой у него сидела курица, вытаскивать которую суровая ведьма ему категорически запретила. Нагадит ещё в избе, а потом за ней убирай. — До пяти-то каждый в деревне считать обучен. Ну разве что окромя мясника Пафнутия — у того только четыре пальца.

Дед то ли рассмеялся над собственной шуткой, то ли закрипел. Я мысленно вздохнула, изо всех сил стараясь не проклясть посетителя.

— Ну раз умеете, так чего ещё от меня хотите?

— Дык я же говорю, госпожа ведьма — сосед мой, Никифорович, уж больно зазнался. Непорядок это, госпожа ведьма. Где это видано, на седьмом десятке столько курочек заводить? Да ещё и хвастать на всю округу, мол, яйца несут

страсть как много. Тьфу!

Дед сплюнул на пол, но спохватился и тут же растёр плёвок носком лаптя. Я мысленно досчитала до десяти, а потом обратно.

— А вы сами-то те яйца видели? — устало уточнила я.

— Дык этот ирод же и не показывает никому своё богатство! Но курей-то из-за забора видно. Два десятка, я сам с утра пересчитал — четыре раза по пять пальцев.

— Дедуль, да вы только представьте, сколько у него хлопот с двумя десятками кур. Им же корм покупать нужно, помёт за ними убирать. Крики, вопли целый день. А налоги? А вакцинация? Да он уже и сам наверняка не рад, что на старости лет завёл такое огромное хозяйство.

— А чаво тогда хвалится? — заносчиво поинтересовался дед. Курица за пазухой негромко прокудахтала, словно поддерживая хозяина.

— Стыдно признаться, что теперь ему живётся похуже, чем со всякой порчей, — невозмутимо хмыкаю. — Так что ему не порчу насылать надо, а посочувствовать.

Прохор задумчиво почесал заросший подбородок, ища подвох в словах колдуньи. Или хотя бы смешок. Но, так ничего и не обнаружив, прищурил глаза и поинтересовался:

— Так что, госпожа ведьма, думаете, не так уж и сладко ему живётся? С курицами своими, да с вакцинацией.

— А вот слова ведьмы под сомнение ставить не надо.

Пришлось припомнить один из самых строгих взглядов,

специально приберегаемый для соседей этажом выше, и внимательно посмотреть на старика. Тот явно проникся и закивал, прощаясь и пятясь из избы задом. Как я заметила, он всунул стоящей за порогом Дусе маленький свёрток, и, вполне довольный результатом, направился восвояси.

— Этот, надеюсь, последний? — устало поинтересовалась я, буквально плюхаясь на лавку в изнеможении. — Или опять кого принесло?

— Нет, больше и правда не приходили, — кивнула девочка и подала кружку с водой. Кипячёной, как я её и приучила. — Но завтра наверняка ещё понабегут. Смотрите, тётенька ведьма, а дед Прохор нам яиц передал. Давайте пожарим?

— Можно и пожарить, — пожимаю плечами. — Тем более, нам и овощей отсыпали, и маслица, и творога. Надо же, — усмехнулась, вспоминая недавние события. — Прийти с козой, потому что решила, будто в неё переселился дух детской подружки!

— Да просто скучно бабе Софе, это вся деревня знает, — малышка зачерпнула творог ложкой. — Глафке фот тоше скуфно, потому и прифла сюда. Фто угодно, лифь бы не сидеть в лафке отца.

— Не говори с набитым ртом, — мимоходом отметила я. — Скучно им! Давно бы взяли и организовали досуг, а лучше — совместный труд. Из таких вот бабусек получаются отличные няньки для внуков. А если нет своих, всегда можно попросить присмотреть за соседскими. И будет всем польза.

— Говорите-то вы вроде правильно, — отметила Дуся, предварительно проглотив еду. — Да только кто же будет всем этим заниматься?

На это отвечать не стала. Лезть в такое самой? Нет уж, спасибо. Я и в своём-то мире старалась обходить стороной подобные сборища. Наставить на путь истинный старосту? Пожалуй, можно. Да вот справится ли?.. Опять же, остро стоял вопрос обучения населения, потому как из того, что я узнала за сегодня, просматривалась печальная картина. Если считать до десяти народ ещё худо-бедно умел, то с чтением в Барашках всё совсем плохо.

— Вот что, — сказала я, легонько шлёпнув помощницу по ладошке. Творога жалко не было, но где гарантия, что после сладкого кушанья малышка захочет овощей. — Давай-ка по-быстрому состряпаем обед и будем собираться в деревню. Надо заглянуть-таки к вашему старосте и потолковать по душам.

— А вы его в лягушку будете превращать, если он вас не послушается?

Глаза малявки засияли настолько ярко, что оставалось только тяжело вздыхать.

— Иди-ка ты лучше овощи помой в ведре, ворожейка липовая.

Глава 8. Планы, планы и снова планы.

Дорога в деревню была уже знакомой, к тому же в этот раз я шла не в одиночестве. Дуся с лёгкостью поспевала за моим шагом, вертясь будто юла

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.